— Папа, это очень подозрительно, – сказала Неома, смотря на длинный и тёмный переулок перед ними после того, как они вошли в дверь Императора. Она не видела конца переулка, и это заставляло её нервничать. — Ты собираешься бросить меня здесь, верно?

— Чепуха, – сказал Император Николай и пошёл впереди неё.

Испугавшись, что он действительно может бросить её в этом холодном, тёмном месте, она побежала за подонком и схватила его за руку.

[Уф-ф.]

Император остановился и бросил на неё раздражённый взгляд, как будто говоря ей перестать цепляться за него.

— Папа, такому холодному человеческому существу, как ты, иногда нужен человеческий контакт, чтобы ты не превратился в ледяную скульптуру, – сказала Неома самым невинным образом. Хотя, вероятно, это было бесполезно, так как Император уже знал, что она хитрая сквернословящая девчонка. И всё же ей нужно было найти оправдание, почему она цепляется за него изо всех сил. Она боялась тёмных переулков, понятно? — Я просто помогаю тебе.

— Если ты боишься, то скажи об этом.

Она усмехнулась. Конечно, такая большая лгунья, как она, не стала бы раскрывать свою слабость врагу.

— Боже, с чего ты это взял?

Император лишь бросил на неё грозный взгляд. Затем другой рукой он вытащил из кармана носовой платок.

[Что он задумал?]

Отец вырвал руку из её хватки. Затем он взял её за руку и завязал платок на запястье. И да, бессердечный Император держал конец платка так, словно выгуливал собаку или что-то в этом роде.

[Я так устала от этого подонка.]

— Папа, – сказала она, когда они снова пошли вперёд.

— Что?

— Моя мать явно не носила нас в своём чреве из-за любви, – сказала она ровным голосом. Она знала, что говорить про мать – это своего рода табу. Но сейчас ей было плевать. — Я на сто процентов уверена, что моя мать спала с тобой только из-за твоего лица и тела.

К её большому удивлению, Император внезапно закашлялся.

Когда она подняла глаза и увидела лицо отца, то была приятно удивлена, увидев, что его щёки и уши покраснели. Ну, он всё ещё изо всех сил старался оставаться невозмутимым, но ему не удалось полностью скрыть взволнованное выражение на своём лице.

[Хех, хорошая попытка.]

— Откуда ты знаешь такие слова?

Император Николай спросил "холодно", но он даже не мог посмотреть ей в глаза.

— Я знаю, что дети де Мунастерио взрослеют быстрее, чем обычные дети. Но твой менталитет слишком развит даже для де Мунастерио, Принцесса Неома.

— Называй меня гением, папа, – гордо сказала она. — Я знаю, как делаются дети.

Он глубоко вздохнул, как будто просил Бога о большем терпении, прежде чем задушить её.

— Ты явно получила эту наглость от той женщины.

— Ты имеешь в виду мою маму? – взволнованно спросила она. Он не ругал её за то, что она говорила о матери, поэтому она хотела испытать свою удачу. Слугам во Дворце не разрешалось отвечать на её вопросы о матери. Но всё же ей было любопытно узнать о женщине, которая родила её и Нерона. К сожалению, даже в своей прошлой жизни она ничего не нашла о своей матери. Возможно, это был её шанс сделать это. — Папа, как зовут мою маму?

Да, никому не разрешалось упоминать имя её матери – ни тогда, ни сейчас.

— Не помню, – холодно ответил отец.

[Какая наглая ложь.]

— Боже, теперь я знаю, почему я так хорошо вру, – сказала она. — Похоже, я унаследовал это от чьих-то плохих генов.

Он повернулся к ней с холодным выражением на своём излишне красивом лице.

— Давай прекратим говорить о мёртвом человеке.

— Сурово, – сказала она. Ну, она была расстроена, но не так сердита, как следовало бы, после того, как этот мерзавец так отзывался о её матери. Ей не хотелось признаваться в этом, но она не чувствовала такой большой связи со своей матерью, потому что никогда не встречалась с ней. Чёрт возьми, она даже не знала имени женщины, которая её родила. — Папа, ты должен хорошо заботиться о своём лице и теле. Твоя привлекательная внешность – твоя единственная спасительная благодать.

— Если я тебе не отвечу, ты умрёшь?

— Я родилась такой из-за тебя, папа, – возразила она. — Я почти уверена, что все свои уродливые и гнилые черты я унаследовала от тебя. Так что если ты злишься на моё отношение, вини в этом свои гены. И пока ты этим занимаешься, подвергни сомнению и моё воспитание, а также то, как я сейчас веду себя.

Он снова разочарованно вздохнул.

— У тебя действительно есть право голоса во всём, верно?

— Это из-за травмы, папа.

— Мона.

— М-м-м?

Император Николай отвёл от неё взгляд.

— Мона, – сказал он мягким голосом, которого она от него не ожидала. — Так звали твою мать.

— Мона, – тихо прошептала Неома. Она не ожидала, что почувствует тепло в груди, впервые услышав имя своей матери. Не успела она опомниться, как на её лице появилась широкая улыбка. — Мамино имя такое красивое.

***

Как только Нерон открыл глаза, он осознал своё состояние.

Каждая клеточка его существа адски болела. Он не мог пошевелить ни единым мускулом, как ни старался. Боже, ему хотелось умереть.

[Нет], – отругал он себя. [Мне нужно выжить ради Неомы.]

— Ваше Королевское Высочество?

Над ним навис мужчина с длинными чёрными волосами и светло-голубыми глазами. Незнакомец был одет в бело-голубую мантию с гербом Йоля. Йоль был Богом, которому поклонялась Империя, так что этот человек, вероятно, был Святым.

[Это означает, что я сейчас в храме.]

Он должен был догадаться, потому что не мог пошевелить головой, чтобы оглядеться. Всё, что он мог сказать, это то, что он лежал на мягкой кровати в плохо освещённой холодной комнате.

— Приветствую Первую Звезду Великой Империи Мунастерион, – вежливо поприветствовал его Святой. — Я Доминик Заварони, Святой.

— Приветствую вас, Ваше Святейшество, – слабым голосом произнёс Нерон. Возможно, он и умирал от боли, но не мог забыть о хороших манерах. — Могу ли я узнать своё нынешнее состояние?

— Вы в ужасном состоянии, Ваше Королевское Высочество, – обеспокоенно сказал Святой Заварони. — Ваши внутренности гниют, и чёрная магия, наложенная на вас, съедает вашу ману.

Он ожидал этого, но всё равно это было для него огромным ударом.

[У меня нет никакого намерения умирать и оставлять Неому.]

— Вы можете спасти меня, Ваше Святейшество?

— Моя Божественная сила больше не действует на вас, Ваше Королевское Высочество, – сообщил ему Святой. — Мне удалось замедлить вредное воздействие чёрной магии на ваше тело и ману. Но это не значит, что вы в безопасности, Принц Нерон.

Он мог только тяжело вздохнуть.

[Если сам Святой не может рассеять чёрную магию, которая убивает меня, то кто ещё может мне помочь?]

— Не волнуйтесь, Ваше Королевское Высочество, – утешил его Святой Завароний. — Его Величество и Её Королевское Высочество уже едут сюда.

Ладно, это его удивило.

— Его Величество и моя драгоценная сестрёнка?

Святой улыбнулся и кивнул.

— Да, Ваше Королевское Высочество. Как только Его Величество прибудет, мы обсудим другие варианты, которые мы можем сделать, чтобы спасти вас.

Это заставило его почувствовать, что его сердце застряло в горле.

Император Николай был не из тех отцов, которые возьмут с собой дочь, чтобы навестить сына. Прямо сейчас он мог придумать только одну вескую причину, по которой Император решил привести Неому в храм.

В отличие от своей невинной и ангельской младшей сестры, он знал тёмные тайны их крови.

— Нет, – сказал он, качая головой, хотя двигаться так было больно. — Он собирается убить мою Неому.

По нахмуренным бровям Святого Заварони было ясно, что он в замешательстве.

— Что вы хотите этим сказать, Ваше Королевское Высочество?

— Ваше Святейшество, пожалуйста, помогите мне, – сказал Нерон надтреснутым голосом. — Я не позволю Его Величеству пожертвовать моей Неомой ради моей жизни.

http://tl.rulate.ru/book/49920/1484811